



НОЧНАЯ СМЕНА В ПИОНЕРСКОМ ЛАГЕРЕ

ЭЛЬВИРА СМЕЛИК ЕКАТЕРИНА ГОРБУНОВА

Огни в небе – предвестие беды...

Эльвира Смелик
Екатерина Анатольевна Горбунова
Ночная смена в
пионерском лагере
Серия «Смерть в пионерском
галстуке», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74073322
ISBN 978-5-04-249312-6

Аннотация

Атмосферный детективный триллер в декорациях пионерского лагеря.

История про пионеров, влюблённых в космос, от авторов «Смерти в пионерском галстуке».

Отправляясь в пионерский лагерь имени Ю.А. Гагарина, Толик надеялся встретиться с настоящим космонавтом. Но это место оказалось почти не связано с космосом. Разве что ходят слухи, что рядом с лагерем когда-то разбился инопланетный корабль.

Наблюдая за звездами, Толик замечает в небе странное, неземное сияние. И решает, что история повторяется вновь: упала еще одна летающая тарелка пришельцев.

Вместе с друзьями он отправляется исследовать лес. Но вместо инопланетян находит... тайный бункер, к которому ведут свежие следы автомобиля.

Однако над деревьями продолжают появляться летающие огни, взрослые шепчутся о найденном в лесу трупе, а пару дней спустя по дороге к бункеру мальчишки обнаруживают насмерть перепуганную девочку...

«Захватывающий триллер прямиком из эпохи, пропитанной смелыми мечтами о космосе. Добро пожаловать в пионерский лагерь, где тяга к приключениям и открытиям может привести к непредсказуемым, драматичным и даже трагическим последствиям. Юным пионерам предстоит узнать: чтобы стать героями, не обязательно быть космонавтами». – Рыжикова Ульяна, редактор

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Эльвира Смелик, Екатерина Горбунова Ночная смена в пионерском лагере

© Смелик Э., Горбунова Е., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*** * ***

*Всем поклонникам «Секретных материалов»
посвящается*

Пролог

Рекс, вывалив язык, трусил возле хозяина. Иногда он забегал чуть дальше, но, услышав знакомый свист, послушно возвращался, преданно тыкался носом в штанину и какое-то время держался рядом. Однако, не в силах противостоять манящему зову запахов, снова вырывался вперед или рыскал поблизости, тщательно обнюхивая траву, землю, стволы.

В лесу обитало огромное количество живых существ, происходило слишком много всего интересного, и собачье воображение легко рисовало четкую картинку: вот тут пробежал заяц, а там еж, чуть дальше в зарослях полевка устроила гнездо.

– Рекс, ко мне!

Это уже не хозяин, а его внук. Позвал и теперь с особым удовольствием наблюдал, как Рекс к нему неся. Но пес не обижался, что его без повода отвлекли. Пробежаться лишний раз ему только в радость. Он подскочил, подставил голову и потом блаженно жмурился, пока его ласково трепали между ушами.

Они вообще были похожи, мальчик и пес: оба непоседливые, порывистые, любопытные. Да и хозяин буквально молодел на глазах, когда внук приезжал в гости. Стоило тому переступить порог – и все, конец размеренности, неспешности, скуке и созерцательному существованию.

Вот сегодня с утра отправились на рыбалку. Взяли удочки, остатки вчерашней каши для прикорма, накопили червей и махнули через лес, но не к большому озеру, а к реке. До нее и ближе, и вода в ней потеплее, и глубина поменьше, нет ни омутов, ни скрытых водоворотов, так что можно спокойно искупаться. Ну и без Рекса, разумеется, не обошлось.

Да он и не спрашивал, в любом случае увязался бы, не остался дома. Рыба его, понятно, не интересовала, но как здорово лежать на мягкой травке у ног хозяина, дремать под тихие разговоры и мерный плеск воды.

Хотя на этот раз до реки они так и не добрались. А всему виной тревожный запах, который неожиданно принес ветерок. От него шерсть едва не вздыбилась на загривке, и захотелось зарычать. Он смущал и неприятно волновал.

Нет, он не говорил о близком присутствии опасного дикого зверя или о разгоравшемся лесном пожаре, но все равно был предвестником большой беды. Точно так же пахла хозяйка перед тем, как ее забрали из дома навсегда.

Рекс рванул вперед, не обращая внимания ни на свист, ни на окрики. Он обязан разведать, проверить и предупредить хозяина. А тот уже сам рассудит, что делать дальше.

Шлейф запаха привел к небольшому овражку, засыпанному сухими ветками, и здесь к нему добавилось еще несколько. Один – резкий, адреналиновый, мужской, уже давнишний, почти исчезнувший, едва уловимый. Так обычно пахли охотники, которые возвращались из леса с добычей, и рабо-

чие на бойне. Второй – чуть более отчетливый, хорошо знакомый, теплый. От него в памяти сразу всплывал высокий, но немного сипловатый голосок и рука с краюхой, пропитанной свежим молоком.

Рекс принялся возбужденно лаять и разгребать ветки лапами. Подошедший хозяин сразу его понял, но для начала ухватил за ошейник, отвел в сторону и приказал сидеть. Внук тоже не подпустил, велел подождать здесь же. Затем в одиночку вернулся к куче, откинул несколько веток покрупнее, нагнулся, всматриваясь.

– Еп-та, – проговорил на выдохе, выпрямился, развернулся, встал так, будто пытался загородить собой овражек.

– Деда, что там? – спросил внук, вытягивая тонкую шею, подался вперед, намереваясь приблизиться, но хозяин опять резко выдохнул:

– Стой! – И, не дожидаясь новых вопросов, сказал: – Знаешь-ка что? Давай бери Рекса, и бегите в деревню к участковому. Скажешь ему, чтобы сюда шел, и дорогу покажете. А я тут подожду. Справишься?

– Конечно, деда, – откликнулся внук.

– А тебе ясно? – обратился хозяин к Рексу.

Тот завилял хвостом. Уж на кого-кого, а на него-то определенного можно положиться. И дорогу без труда найдет и малого не оставит, в обиду не даст: и присмотрит, и выведет куда надо. Но, сделав несколько шагов по тропе вслед за мальчиком, Рекс остановился, обернулся, еще раз глянул на

хозяина. А заодно на едва различимую в ворохе веток ступню в старенькой потертой босоножке.

Глава 1

Звезды заглядывали в окно, подмигивали, будто пытались что-то сказать. Ну или просто напоминали о своем существовании. Здесь, далеко от города, они казались какими-то по-особому крупными, яркими и близкими, словно Толик находился не на Земле, а на межгалактическом крейсере, летящем к далекой туманности, или на зависшей где-то в пространстве космической станции. И ощущению не мешало даже то, что обычная отрядная палата мало походила на каюту, а уж тем более на рубку управления.

Окружающий интерьер был самым типичным и прозаическим. Наверняка таким же, как в сотнях других пионерских лагерей.

Квадратные окна, поделенные на части рейками деревянных рам. Широко распахнутые форточки, затянутые марлей, чтобы комары не залетали. Выгоревшие светлые шторы, которые никогда не задергивали, потому что толку от этого — ноль.

Яркий солнечный свет проникал сквозь тонкую ткань без труда. Да и прятать происходящее внутри не имело смысла. Густые заросли кустов справлялись с подобной задачей ничуть не хуже. Они почти вплотную подступали к дощатой, выкрашенной в синий стене, оставив только узкий просвет. Хотя, когда возникала необходимость, по нему вполне мож-

но было пробраться. А если ты не слишком большой по комплекции, то и без риска оцарапаться о тонкие торчащие во все стороны ветки.

Стоило подумать о подобном, и тут же возникло желание именно так и поступить. Защекотало, пробежало мурашками, лишая покоя, и лежать на месте стало просто невыносимо. Толик, не выдержав, зашевелился, попробовал несколько положений, но зуд не исчез. Тогда он повернул голову направо, глянул на соседнюю кровать, которую занимал верный приятель Глеб Корнилов.

Тот спал на боку, по-спартански укрывшись одной простыней. Колючее шерстяное одеяло грязно-малинового цвета без дела свернутым лежало в ногах. Темноволосый затылок ярко контрастировал с белизной наволочки.

Лица Толик не видел, но прекрасно знал, как оно выглядело. Они ведь не встретились первый раз только вчера в автобусе по дороге в лагерь, а познакомились еще год назад, когда Глеб появился в их классе. Тогда и подружились, пусть не сразу, но довольно быстро.

Вообще-то новенький заинтересовал многих, и не только пацанов, девчонок тоже. Те единогласно признали его очень даже симпатичным. К тому же непонятно как, но почему-то моментально стало ясно: человек он хороший. Еще и немного особенный, так как единственный из всех был за границей – в Африке. И не просто ездил, а жил там довольно долгое время.

И это не сам Глеб похвастался, а классная сказала, когда представляла, что он три года провел в Алжире. Естественно, вместе с родителями, высококвалифицированными инженерами-строителями, которых специально направили туда работать в помощь местным жителям.

Поэтому, как выяснилось позже, дома у Корниловых водились такие вещи, о которых остальные могли лишь мечтать. Например, видеодвойка, купленная на чеки в московском магазине «Березка»¹, и кассеты с американскими фильмами.

Почти все ребята из класса перебивались у Глеба в гостях, желая их посмотреть. Но Толик приходил чаще других.

Кто-то наверняка решил бы, что это неприлично, что он вел себя слишком навязчиво, но ничего поделать с собой Толик не мог. Да и Глеб не возражал. Даже наоборот, когда кто-нибудь напрашивался к нему на очередной киносеанс, сам интересовался: «А ты придешь?» И Толик, конечно же, соглашался, даже не задумываясь о всяких там приличиях. Он ведь не больной отказываться.

Пусть кассет имелось совсем немного, ему для счастья из них хватило бы всего трех – с частями наикрутейших «Звездных войн». Именно они притягивали сильнее всего.

Хотя озвучка перевода была так себе: за всех персонажей,

¹ В СССР сеть фирменных магазинов для иностранцев и советских загранработников, в которых продавались импортные товары за валюту и специальные чеки.

включая женских, разговаривал один человек, к тому же довольно противным гнусавым голосом. Но ведь была, и не требовалось догадываться, о чем речь, можно смотреть не отвлекаясь.

И они смотрели, а потом пересматривали. Наверное, раз сто. Обсуждали, придумывали новые события, продолжения и что могло случиться раньше. Но не только для «Звездных войн», еще для выученных почти наизусть родных фильмов «Через тернии к звездам», «Москва – Кассиопея» и «Отроки во Вселенной», а также совсем новенького и, между прочим, основанного на реальных событиях «Корабля пришельцев». По очереди читали книги из серии «Библиотека приключений и научной фантастики», которые удавалось достать.

Вот и как тут было не подружиться, когда так много общего и настолько интересно вместе?

Кровать слева от Толика занимал Андрюшка Лащилин. Вот с ним они действительно познакомились только в лагере, и даже не по дороге, а уже потом, когда устроились в палате, когда пошли на обед и оказались за одним столом, причем втроем. Мальчишек в отряд набралось всего пятнадцать человек, а не шестнадцать, как девчонок, вот одно место и осталось свободным: и в спальне, и в столовой.

Андрюшка тоже спал, еще и сладко посапывал, сложив трубочкой губы, но ни его, ни Глеба Толик будить не стал. Зато сам все-таки не удержался: стараясь не скрипеть металлической сеткой кровати, сначала сел, потом поднялся, на-

тянул приготовленные к утренней зарядке футболку и треники, осторожно пробрался между кроватями. Правда, лезть в окно не решился, воспользовался дверью, которая вела на большую застекленную веранду, выполнявшую роль общего отрядного уголка. С нее тоже можно было выйти на улицу.

Толик и вышел. Правда, уходить далеко от корпуса не стал и искать укромное местечко тоже.

Ночь обволакивала полупрозрачной бархатной темнотой, щекотала ноздри пряным, настоявшимся на жарком солнце запахом трав, звенела стрекотом невидимых насекомых. И больше ни звука. И ни единого движения. Даже листья на деревьях не шевелились, будто тоже спали. Как и все обитатели лагеря.

Наверное, даже самое ответственное начальство уже давно отправилось на боковую. Поэтому Толик не переживал, что его кто-нибудь увидит, отчитает и отправит назад в палату. Поэтому не прятался, а остановился прямо посреди открытого пространства между двумя корпусами, запрокинул голову и уставился в темно-фиолетовое небо.

В первую очередь, конечно, отыскал ковш Большой Медведицы, а потом уже и Малой с Полярной звездой. Она хоть и самая известная, потому что в Северном полушарии ее можно найти на небе в любое время года, но не самая яркая. Самая-самая – Арктур из созвездия Волопаса, которое располагалось недалеко от Большой Медведицы. На втором месте – Вега. Вместе с Денебом и Альтаиром она образует Летний

треугольник.

Его Толик тоже отыскал. Стоял и смотрел, опять представляя себя на капитанском мостике межпланетного корабля, летящего в одинокой пустоте космоса. И в какой-то момент ему даже начало казаться, что звезды не просто мигают, а едва заметно смещаются и движутся навстречу. Пройдет еще немного времени, и одна из них примется стремительно расти, раздвигая черноту неба своим сиянием: бледно-молочным, как у белого карлика, или огненно-слепящим, как у красного гиганта.

Воображение разыгралось настолько, что Толик отчетливо представил это зарево, как будто и правда его увидел. Оно голубовато-серебристыми волнами поднималось над нижним краем огромного смотрового иллюминатора, извивалось тонкими протуберанцами. Или...

Толик моргнул, сместил взгляд к горизонту и убедился: нет, это вовсе не его фантазия. Это самая настоящая реальность!

Из-за верхушек лагерных деревьев поднимался ввысь пучок извилистых лучей. Они широко расходились в разные стороны, блистали необычным серебристо-перламутровым и каким-то неземным светом, словно действительно пробились из космоса или из другого измерения. Хотя, судя по виду, их источник располагался внизу, где-то на уровне земли или немного выше. Вот только что это могло быть?

Толик еще ни разу не видел ничего подобного и глаз не

мог отвести от невероятного и настолько же необъяснимого зрелища. Пучок между тем сместился влево, уменьшился, побледнел – будто его источник удалялся, – потом и вовсе пропал из вида, оставив после себя едва различимые отсветы. Но и от них довольно скоро не осталось ни следа. А Толик с места не двигался, ждал: вдруг таинственное сияние вернется? Или вообще удастся увидеть то неизвестное нечто, из которого оно исходило.

Однако не он один сейчас бодрствовал.

Глава 2

Вожатому третьего отряда Руслану Юнировичу в данный момент тоже не спалось. Хотя, когда наконец-то ввалился в свою личную комнатуху и увидел кровать, он был твердо убежден, что вырубится, едва коснувшись головой подушки. А вероятно, даже и раньше.

Руслан чувствовал себя выжатым лимоном, пересохшим колодцем, дождевым червяком, по которому проехал асфальтовый каток – вконец вымотанным и опустошенным. И не столько физически, сколько эмоционально.

Но, как оказалось, устать можно до такой степени, что не выходило даже заснуть. Еще и мысли, почувствовав абсолютную независимость и свободу, крутились в голове бесконечным цветным калейдоскопом, а приструнить их не осталось сил.

Да сил не хватало даже на то, чтобы элементарно сомкнуть веки. Потому сейчас Руслан неподвижно валялся на кровати и тупо пялился в потолок не желающими закрываться глазами.

Если честно, он до сих пор не понимал, какая муха его укусила, когда вместо того, чтобы поехать со стройотрядом, все-таки согласился поработать вожатым в пионерском лагере. А ведь в прошлом году еле-еле отпинался от этого обязательного вида педпрактики, да и то лишь благодаря ди-

плотному руководителю, занимавшему должность заместителя декана. Тот сам пригласил Руслана в настоящую экспедицию, а подобный шанс предоставлялся не часто, и неразумно было его упускать.

Наверное, мелькнула шальная мысль, что все же неплохо бы поближе познакомиться с «материалом», с которым совсем скоро предстоит тесно взаимодействовать, и уже не в качестве одной из составляющих его частиц, а самого настоящего наставника и педагога.

На первой короткой, можно сказать, пробной практике в учительские проблемы и в общение с учениками особо погрузиться не получилось. Классное руководство им еще не доверили, а уроки проходили в присутствии куратора. И, естественно, дети вели себя как всегда при своем учителе, а Руслан, наоборот, ощущал себя не столько преподавателем, сколько вызванным к доске школьником.

Или запоздало разыграла совесть. Возможно. Да теперь уже и не важно, по какой причине, но он неожиданно согласился. Хотя потом, стоило подумать о предстоящей смене, становилось немного страшно: как там будет? А главное: вдруг что-то пойдет не так!

Это ведь не уроки отвести, а дальше: «До свидания, дети! До следующего дня!» Это придется целыми сутками находиться в компании голенастых разбойников и непосед. А что у детей частенько отказывают тормоза, стоит им вырваться из-под родительского контроля, Руслан уже наслушался от

всезнающих и бывалых. Но малодушно отступать и менять решения – не в его правилах. Тем более он верил, что справится.

В конце концов, не так давно он сам был пацаном, и тогда парни двадцати с хвостиком лет казались ему вполне взрослыми авторитетными дядями. Поэтому очень даже легко представлялось, как ребята с открытыми ртами будут слушать его рассказы, ходить по пятам, как он, почти без труда, станет любимым вожатым. И так далее и тому подобное. Да и лагерь имени первого в мире космонавта Юрия Гагарина считался одним из лучших в области.

Огромная зеленая территория на берегу речки. Деревянные жилые корпуса, похожие на сказочные теремки: с просторными застекленными верандами, высокими крылечками и мансардами под двускатными крышами. Оборудованный стадион, клуб с большим киноконцертным залом и еще много чего. Самое то для беззаботного и насыщенного летнего отдыха. Детей. Но не персонала. У них в это время как раз самая работа.

Парни-вожатые предсказуемо оказались в меньшинстве. На восемь отрядов всего двое – сам Руслан и Валера Збруев из первого. Плюс старший вожатый Николай Васильевич. Точнее, Коля, как он попросил себя называть, несмотря на то, что и по возрасту был уже ближе к тридцати, и лагерной жизни вкусил по полной, также начав со студенческой поры. У него и семья имелась: жена и ребенок. Причем он не оста-

вил их на все лето одних в городе, а буквально привез с собой, устроив в расположенной неподалеку деревне.

В лагерь, как и большая часть персонала, они приехали за три дня до начала смены. Но не только для того, чтобы познакомиться с обстановкой, оглядеться и адаптироваться.

– Так, молодцы, транспортно-разгрузочные работы на вас, – распорядился начальник Виктор Викторович, оглядывая доставшуюся ему немногочисленную мужскую дружину.

И это прозвучало вполне резонно. Руслан сделал вид, что в упор не расслышал тихие недовольные стенания Валеры, который уже настроился поваляться в кровати после бессонной ночи и сейчас рассчитывал на поддержку со стороны единственного собрата. Его возмущенные стоны даже неприятно царапнули.

Ну на самом деле, не девушкам же таскать матрасы и всякое оборудование. Их дело – чистота и уют. А это ведь тоже не слишком легкая часть общей работы.

– Заезд, как вы знаете, послезавтра, – вещал Виктор Викторович. – Детей прибудет около трехсот человек, так что отдыхать некогда.

От общих фактов и распорядка он перешел к конкретным указаниям, а минут через пятнадцать передал слово старшему вожатому.

– Смена будет посвящена двадцатипятилетию первого полета человека в космос, – сообщил тот. – Отметить такое событие в нашем лагере, как говорится, сам бог велел...

– А вот про бога, Николай, только в качестве фигуры речи, – перебил его Виктор Викторович. – Мы же здравомыслящие атеисты.

Но старший вожатый на его замечание лишь лукаво сверкнул глазами, а затем продолжил как ни в чем не бывало.

За все время, пока руководство вводило их в курс дела, Руслан успел несколько раз поймать заинтересованный взгляд напарницы, Ларисы Селивановой. Та тоже училась в педи, но на инязе, и они несколько раз сталкивались на общеинститутских мероприятиях, поэтому не сказать, что раньше были совсем уж не знакомы.

С рыжими хвостиками, худенькая, смешливая, подвижная Лариса больше походила не на взрослую серьезную девушку, а на непоседливую девчонку. Руслан еще на курсах вожатых начал воспринимать ее как младшую сестричку, а когда их поставили на один отряд, решил, что возьмет на себя основную нагрузку.

Напарница в очередной раз повернулась к нему, но уже не ограничилась только взглядом, а, наклонившись поближе к уху, насмешливо прошептала:

– Сидишь, будто кол проглотил. – И легонько ткнула в бок. – Расслабься, Рус!

– Есть еще какие предложения по мероприятиям? – опять перехватил инициативу Виктор Викторович. – В контексте тематики, разумеется.

И первым вскинул руку – вот уж неожиданность! – Вале-

ра.

– Давайте откроем центр подготовки космонавтов, – предложил он с крайне глубокомысленным выражением на лице. Но когда все остальные уставились на него, кто вопросительно, кто изумленно, не выдержал, ухмыльнулся. – Карусель на игровой площадке имеется? Имеется. И физрук есть. Вот пусть и организует центрифугу. И всякое такое.

– А ты, как я понимаю, – тут же отреагировал старший вожатый, – станешь тем самым добровольцем, который все это на себе испытает? Ведь так?

Лариса хихикнула в кулак, но, наткнувшись на суровый взгляд начальника, моментально взяла себя в руки и с видом отличницы деловито перечислила:

– В лагере же будет кружок мягкой игрушки? Вот и пусть шьют звезды, ракеты, инопланетян. И в изостудии пусть про космос рисуют. Потом устроим выставку. На родительский день и в конце смены. И пусть все отряды выберут себе связанные с космосом названия. А Руслан, между прочим, – она выразительно посмотрела на напарника, – на географа учится. Значит, может водить ребят в походы по ближайшим окрестностям. Тут, насколько я знаю, очень интересные места.

– И чем это они интересные? – скептически и весьма ехидно уточнил Валера. – Как в Рязани, растут грибы с глазами?

Лариса фыркнула, задрала подбородок, заявила со значением:

– Ну, грибов с глазами, допустим, нет, но зато... имеются... следы... пришельцев. – И, переполнившись гордым торжеством, не удержалась, показала Валере язык. А потом выложила, не дожидаясь расспросов: – Это еще до войны случилось. То ли в конце двадцатых, то ли в тридцатые годы. Зимой. И куча народу наблюдала, как по небу пролетел непонятный объект, из которого било пламя. Упал в озеро. Ну в то, в которое наша речка впадает. И ушел под лед. Его потом рыбаки сквозь воду видели, когда на лодках плавали. А на берегу иногда замечали странное существо, худое, тонкое и с большой головой. И здесь до сих пор радиоприемники и телевизоры плохо работают, с помехами. А несколько лет назад экспедиция приезжала из какого-то НИИ². Они оставшихся в живых свидетелей опрашивали и дно обследовали.

– И как? – полюбопытствовал Руслан. – Нашли что-нибудь?

– Что-то нашли, – дoloжила Лариса, хотя и без прежнего энтузиазма. – Какое-то образование. Типа застывшей лавы.

Валера снисходительно хмыкнул, но насмехаться не стал, зато спросил:

– А ты-то откуда все это знаешь?

– А у меня неподалеку родственники живут, – пояснила Лариса весело. – Я к ним в детстве каждое лето ездила и сто раз эту историю слышала. Вот!

² Аббревиатура от «научно-исследовательский институт».

Но тут слегка оглушенный внезапно свалившейся на него невероятной информацией начальник наконец-то пришел в себя, воскликнул, звонко хлопнув ладонью по столу:

– Все, Селиванова, достаточно! Нашла время сказки рассказывать.

Лариса насупилась, пробормотала с обиженным негодованием, хоть и негромко:

– Да почему сказки-то? Ведь упало же что-то. Ученые зря приезжать не стали бы. Ну не летающая тарелка, само собой. Но, скорее всего, метеорит. Вроде Тунгусского, только меньше. Недаром же тут в лесу много деревьев искривленных, и...

Однако на этот раз Виктор Викторович не стал ждать, когда она закончит, оборвал:

– Сказал же, достаточно. Такими байками, Селиванова, будешь своих пионеров у костра развлекать. А у нас здесь первая планерка, и вопрос-то очень даже серьезный. – Он обвел взглядом присутствующих: – Так будут еще какие-нибудь идеи, желательно адекватные, по поводу возможных мероприятий?

Легкая перепалка и Ларисины рассказы, как ни странно, на остальных подействовали очень даже воодушевляюще. Предложения так и посыпались, вполне разумные и нормальные. Коля только успевал их записывать на расчерченном на ячейки ватмане. Один Руслан в общем обсуждении не участвовал, думал о своем.

В летающую тарелку и пришельца он тоже не верил. Ерунда. А вот метеорит и правда мог быть. У Ларисы в этих краях действительно жили какие-то родственники, значит, она не придумала на лету и не просто так болтала. Что-то тут на самом деле произошло.

Внутри зажглась и разгорелась искорка: разузнать подробнее. Может, реально найдется интересное, способное захватить ребят на долгие четыре недели?

После планерки, как и намечалось, занялись матрасами и постельным бельем. Хозблок находился довольно далеко от корпусов, вот и пришлось немало поноситься туда-сюда. Коля тоже таскал, сказав, что не собирается отсиживаться в сторонке и раздавать указания с начальствующим видом. Услышав его слова, Виктор Викторович вскинул мохнатые брови, но промолчал.

В целом он оказался мужик что надо, с пониманием. Будь помоложе, наверняка побегал бы вместе со всеми. Но тут ему уже не по возрасту и не по должности. Убедился, что работа закипела, и отбыл на другие объекты. Их в лагере было предостаточно.

Управились как раз до ужина, а покончив с работой, сразу двинули на речку купаться. Валера рванул вперед, на ходу стаскивая с себя майку, а Руслан с Колей чуть отстали. Шли и разговаривали.

– Так как насчет туристического кружка? – осведомился старший вожатый. – Серьезно возьмешься? Или это только

Ларискины фантазии?

— А почему нет? Возьмусь, — решительно заявил Руслан. — Я же не просто учебники читал, а во всех институтских турслетах участвовал. Наша команда на городских соревнованиях даже призовые места занимала. И в прошлом году в экспедицию ездил.

— Вот и отлично, — Коля дружески хлопнул его по плечу. — Мы с Ленкой, женой, пока она не родила, каждое лето работали в палаточном лагере. Его райком комсомола организовывал для интернатских и детдомовских. Поэтому я тоже более-менее в теме разбираюсь и, если что, помогу. Только давай мы это как следует уже завтра с утра обсудим, а то я после ужина к своим собираюсь. Они у меня тут недалеко. На лето.

Руслан покивал, показывая, что в курсе. А еще подумал, что можно напроситься в компанию, но не в гости, а чтобы просто пройтись по округе, посмотреть, что здесь да как. Заглянуть в деревню и, вероятно, даже собственными ушами послушать местные побасенки про летающие тарелки и пришельцев.

Глава 3

Полные бытовых хлопот дни перед началом смены пролетели легко и незаметно, и Руслан решил, что вполне подготовился к предстоящим подвигам и свершениям. Но как же он ошибался!

Реальность обрушилась безжалостным камнепадом. И не в лагере, а еще в городе, в сквере возле заводского стадиона, во время утреннего сбора отъезжающих и записи в отряды. Не только в виде детей, но и родителей, которые суетились, переживали, требовали внимания и создавали хаос, пожалуй, гораздо интенсивней, чем их отпрыски.

Взять хотя бы ту настойчивую громкоголосую даму, которая надела на Руслана возле автобуса, дергала за рукав и требовательно повторяла раз за разом:

– Вы уж проследите за питанием моего Андрюшеньки. У него очень чувствительный желудок. И я не хочу, чтобы мой мальчик вернулся из лагеря с гастритом. Или с другим расстройством.

Руслан мелко кивал, бормотал: «Да-да-да», лихорадочно ища повод смыться, но нескончаемый поток напористых слов сбивал с толку, а пальцы с ядовито-розовыми накрашенными ногтями крепко цеплялись за ткань рубашки. Хорошо, что дама отвалила сама, всполошенная звучными призывами Ларисы: «Ребята, не задерживаемся, садимся! Уже

совсем скоро отъезжаем»; двинула вдоль автобуса, запрокинув голову и выглядывая своего драгоценного сыночка. Но выдохнуть с облегчением не удалось. Какой-то папаша едва не добил, когда, сдвинув брови и продемонстрировав увесистый кулак, пробасил, обращаясь к дочери:

– Ты, Нинка, у меня смотри. Если что, сама знаешь.

– Ну, па-ап! – плаксиво протянула та, светленькая, худенькая, с острым носом и подбородком, на вид хлипкая и абсолютно безобидная, особенно на фоне массивного отца.

Руслан даже опешил, а вот Ларису происходящее, похоже, совсем не смутило. Она торопливо ухватила Нину за руку, потянула к себе, подтолкнула к распахнутой двери, а потом опять развернулась в сторону провожавших, широко улыбнулась и бойко объявила:

– Уважаемые родители, не волнуйтесь! В нашем лагере очень плотный и выверенный режим. Поэтому ни с дисциплиной, ни с питанием проблем не будет.

Минут через пять все уже расселись по местам, двери с шипением закрылись, отделяя лагерных от всего остального мира, моторы мерно затарахтели. Где-то впереди коротко взвыла сирена сопровождающей милицейской машины, автобус легонько дернулся, остановился, опять дернулся, стронулся с места и плавно покатил, оставляя позади сквер и толпу родителей.

Какое-то время ребята обеспокоенно ерзали, устраиваясь поудобней, галдели, но вскоре успокоились и притихли. Ла-

риса, для надежности два раза пересчитав подопечных, вернулась в начало салона, но садиться не стала, крепко ухватившись за поручень, скомандовала задорно:

– Третий отряд, запевай!

Она первой начала что-то бравурное, и ребята довольно дружно присоединились. А когда устали петь, Лариса предложила игру с именами, чтобы все быстрее перезнакомились. Короче, получалось не совсем так, как Руслан благо-родно планировал: верховодила напарница, а он в итоге оказался на подхвате.

Грузовики с вещами предсказуемо добрались до лагеря раньше, чем автобусы. Чемоданы, сумки и рюкзаки уже поджидали своих владельцев внутри территории недалеко от ворот – на большой поляне напротив столовой.

Те, кто их выгружали, не позаботились расставить вещи по отрядам, и ребята какое-то время бродили туда-сюда в поисках своего багажа. Потом, отыскав нужное, возвращались к поджидавшим их вожатым, немного кренясь под тяжестью непривычной ноши, габариты которой разнились от вполне умеренных до весьма впечатляющих. Но все рекорды, несомненно, побил желто-коричневый в темную крапинку чемоданный монстр.

Он выглядел не просто большим, а громадным. Но даже несмотря на это, внутрь убралось не все. Прямо поверх крышки были примотаны ремнями резиновые сапоги с утепляющими флисовыми вкладками.

Стоящий рядом с чемоданом мальчишка, русоволосый, кареглазый, не слишком крупный по всем параметрам, возможно, тоже уместился бы в нем без труда. Поэтому, приблизившись, Руслан уточнил на всякий случай:

– Твой?

Судя по выражению лица, мальчишка предпочел бы ответить «нет», но, деться некуда, кивнул. А взгляд Руслана невольно притянулся к добротной приклеенной бумажке с крупно выведенным номером отряда и фамилией-именем хозяина: «Лащилин Андрей».

Неужели тот самый Андрюшенька, следить за питанием которого так настойчиво просили Руслана? Исходя из размеров чемодана – весьма вероятно. Его маман наверняка сама паковала багаж и позаботилась, чтобы ненаглядному деточке с лихвой хватило чистых трусиков, маечек и носочков. А также прочей одежды на любую погоду и любой случай, включая все виды природных катастроф.

Хотя Руслан представлял нежное чадушко совсем по-другому: таким избалованным, нерасторопным, рыхловатым пухляшом. А тут на вид пацан как пацан, вполне нормальный, пусть и не худенький.

– Это у тебя больной желудок? – осведомился, чтобы выяснить точно.

Мальчишка потупился, буркнул:

– Ничего и не больной. Это просто мама...

Договаривать он не стал, да и не требовалось особо.

– Давай донесу, – предложил Руслан, но Андрюша, глянув исподлобья, упрямо отрезал:

– Я сам.

Заявлять, что подобное маловероятно, ведь до корпуса третьего отряда отсюда довольно далеко, или даже отчасти опасно, потому как чревато пусть не гастритом, но грыжей (тут суперзаботливая мамаша определенно допустила непозволительную промашку), Руслан не стал. Чуть наклонился, произнес как можно доверительней, словно делился секретом:

– Знаешь, мне тоже как-то неудобно топать налегке, когда все остальные тяжести тащат. Давай я возьму твой, а ты у кого-нибудь из девочек.

На это Андрюша не возразил, но и действовать не торопился, неуверенно топтался на месте. Похоже, смущался. Тогда Руслан сам бросил клич:

– Девчат! Кому с вещами помочь?

Желающих оказалось достаточно, чуть ли не все. Андрюша выбрал Аленку Топольницкую – синеглазую, круглощековую, с блондинистыми чуть кучерявыми волосами по плечи и невероятно серьезную. Руслан ее тоже сразу заметил и запомнил.

Андрюша подошел к ней, молча потянулся к чемодану. Аленка уставилась на него недоуменно и даже немного осуждающе, высказала:

– Так я же не просила.

Однако, заметив, как у незадачливого рыцаря внезапно порозовели уши и щеки, поклажу все-таки отдала. Но и сама не двинула порожняком, а помогла Нине нести ее объемную хозяйственную сумку на молнии, взявшись за одну из двух ручек.

Знакомство с лагерем, обустройство, обед, тихий час, заполненный бумажными делами, первый отрядный сбор, ужин, первая линейка. И никаких центрифуг специально устраивать не надо, и без них – сплошная карусель. Или чертово колесо, но не плавное и неспешное, как в парках аттракционов, а вращавшееся со скоростью, близкой ко второй космической. Того и гляди выкинет с орбиты.

Сигнал к отбою Руслан воспринял как подарок небес. Но и тут оказалось не все так просто. Мальчишки мгновенно засыпать и не думали, даже когда Руслан пожелал им спокойной ночи и выключил свет. С подушек тут же приподнялось несколько голов и прозвучало сразу на несколько голов нестройное:

– А расскажите что-нибудь. Интересное. А то спать еще совсем не хочется.

– Неужели вы совсем не устали?

– Не-а. Расскажите!

– О чем?

Вообще, конечно, не проблема. Руслан знал достаточно историй – о путешественниках, о географических открытиях, о необычных местах на планете – но никак не мог вы-

брать что-нибудь покороче. И тут парнишка с бледно-золотистыми веснушками, рассыпанными по носу и щекам, как одуванчики по полянке, кажется Толик, не просто приподнялся, а сел в кровати и заявил:

– Мы слышали, где-то тут инопланетный космический корабль упал. Когда-то. Вы что-нибудь про это знаете?

Ну надо же – не успели приехать, а уже «слышали»! И где они только подобную информацию добывают? Но врать, что не в курсе, Руслан не стал. К тому же – чем не тема для сказочки на ночь?

– Кое-что знаю. Про это рассказать?

– Ага, – подтвердило опять сразу несколько голосов.

И Руслан рассказал. Но не только о том, что узнал от Ларисы, еще и от себя добавил, чуток приукрасил. А когда мальчишки принялись задавать вопросы, довольно строго оборвал:

– Все-все-все! На такое мы не договаривались. И спать уже точно пора.

К тому же у вожатых впереди очередная планерка с отчетами по заезду, после которой они собирались по-своему отметить открытие смены. Правда, насчет последнего Руслан уже сомневался, что выдержит. А в конце второго дня, когда без сна, но невероятно уставший валялся на кровати, он вообще сомневался, что протянет еще хотя бы сутки.

Может, изобразить недомогание и вымолить у местной врачихи Инессы Давидовны справку, что болен какой-ни-

будь жуткой заразой? Например, свинкой. Или лучше сразу бубонной чумой? А потом смыться из лагеря и больше сюда не возвращаться. Никогда и ни за что!

Глава 4

С утра вожатый Руслан выглядел хмурым и помятым. Толик даже немного его пожалел. Ведь очевидно, что взрослым в лагере несладко приходится. Хотя по Ларисе такого не скажешь. Она совсем не выглядела усталой, словно в нее встроили дополнительный источник энергии – носилась, активничала сама, тормошила остальных, смеялась.

По сравнению с ней Руслан был совсем другим: сдержанным, молчаливым, серьезным. Ребята поначалу даже стали называть его по имени-отчеству, но, услышав это, Лариса фыркнула, заявила:

– Давайте так договоримся. На «вы», но по имени. Такая у нас традиция.

Еще и по голове напарника потрепала, будто какого-нибудь мальчишку-пионера.

Сейчас ребята стояли, выстроившись буквой «П» под березами возле корпуса, перед тем как отправиться на утреннюю общелагерную линейку, а вожатые знакомили их с порядком очередного дня.

– Сегодня по отряду дежурят, – произнес Руслан, заглянул в листочек, который держал в руках: – Боброва Нина... – вожатый поднял взгляд, отыскивал в шеренге нужного человека, – и-и... – протянул немного неуверенно, снова уткнулся в список: – Борисов Толя. Они, как заведено, идут не на ли-

нейку, а прямо в столовую.

Толик вздохнул. Лучше бы ему в напарники достался Глеб. Или Андрюшка. Но это тоже такое правило: один дежурный от мальчиков, другой от девочек, по алфавиту. И возражать бесполезно, особенно если все вполне логично. Поэтому, когда остальные двинули на линейку, Толик в компании с Ниной послушно отправился накрывать на завтрак.

Дымящаяся каша «Дружба» с желтым растекающимся островком масла в центре выглядела довольно аппетитно, вопреки лагерным легендам об обязательных ужасных комочках, и отчасти примирила с действительностью. Да и Нина оказалась неплохой девчонкой, хотя почти без умолку болтала и без конца расспрашивала всех подряд, что, где да как. Но при этом делать свое дело не забывала, действовала расторопно и ловко, и за себя, и за Толика.

– А туристический кружок уже сегодня в лес идет, – сообщила она особым заговорщицким тоном, когда расставляли по столам тарелки с хлебом и сыром.

– Ты откуда знаешь? – удивился Толик.

– Слышала, – многозначительно и не менее таинственно ответила Нина, но объяснять толком, похоже, не собиралась.

Девчонки всегда так: любят выпендриться, нагнать тумана, намекнуть на свою особенность. И чтобы их поуготоварили.

– Ты что, тоже туда записалась? – опять удивился Толик. Нина гордо вздернула острый носик.

– Конечно.

Надо же! Девчонка – и в туркружок? А не в какую-нибудь «Мягкую игрушку» или на вышивание. Подобное вызывало уважение. Хотя до Леи Органы³ Боброва все равно не дотягивала. Ровно как и смена до звания «особой космической», которую пообещал папа.

С момента первого полета человека в космос прошло двадцать пять лет, а лагерь как раз носил имя Юрия Гагарина. Поэтому Толик с Глебом и согласились в него поехать. Рассчитывали, что им, например, устроят встречу с настоящим космонавтом, которого можно будет как следует порасспрашивать, или еще на что-то подобное, не меньше. Но судя по тому, что перечислила на отрядном сборе вожатая Лариса, ничего даже близкого в лагерных планах не значилось.

³ Один из главных персонажей вселенной «Звездных войн» Джорджа Лукаса. Принцесса Алдераана, самый молодой член Галактического сената, лидер Альянса повстанцев и генерал Сопротивления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.